

На полпути к зрителю

В Хабаровском крае на краевых конкурсах I тура Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся продемонстрировано более 120 лент кинолюбителей. Их авторы — были свыше 500 человек из 54 любительских студий края.

Число кинолюбителей растет стремительно и неудержимо. Только за последние три года в крае создано более трех тысяч кинолюбителей. Заметен и перелом количества любительских фильмов в качестве.

На республиканский смотр хабаровских представителей лент фильмов, все они были оценены жюри. Среди них наиболее впечатляющие произведения «Последняя перекресток», поэтический рассказ о людях последней ледовой дороги через Амур, дороги, на смену которой пришла грандиозное сооружение БАМ — мосты в Комсомольске-на-Амуре. За высокую публицистичность был отмечен фильм «Ответственный шаг», посвященный Хабаровску и его жителям. Тепло были встречены зрителями картины «Глазами клоуна», «Ветеран остается в строю», мультфильм «Искусство требует жертв». Эти фильмы созданы в различных городах края — Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Угольске, Советской Гавани, Николаевске-на-Амуре. В тех городах, где есть местные телевидение, эти фильмы стали достоянием телезрителя. Ну, а там, где местного телевидения нет?

Три года назад в Николаевске-на-Амуре начал сниматься первый фильм главного диспетчера аэропорта В. Галина. Человек много лет, много видел, о многом жаждал рассказать. И рассказывал интересно. Так решили его друзья, кланся в свою квартиру. Небольшое время спустя и сам эти друзья обзавелись кинокамерами. И вот уже один снял фильм о кораблях, другой — о летчиках гражданской авиации. Так три года назад в квартире В. Галина родилось городское общество кинолюбителей. Прошло время, и было принято решение о создании городского кинообъединения. В районном Доме культуры была выделена отдельная комната, кинолюбителям работало стало легче. Но зритель — получить он возможность видеть их фильмы? К сожалению, нет.

Как известно, любительские фильмы снимаются на 8- и 16-миллиметровых пленках. Ни техническое качество этой пленки, ни звукоов сопровождение не соответствуют стандарту, принятому в системе обычного проката и в телевидении.

Некоторые видят решение проблемы в переходе любитель на профессиональную 35-миллиметровую пленку. Действительно, что эта позиция оптимальна. Такой переход неизбежно ударит и камеру, и производство фильмов, а вместо увеличения числа кинолюбителей мы несколько вывозим уменьшение их рядов.

Вместе с тем нельзя не считать со зритель, чьи требования и техническому качеству фильмов воспитаны профессиональным кино. Изображение на экране должно быть резким, устойчивым, крик, звук чистым. И зритель даже может пожелать к своему товарищу, автору фильма, не в состоянии себя перестроить, куда на экране грязь, дрожание кадра. А все это наблюдается даже в хороших любительских фильмах. Не случайно в рекомендациях секции киноискусства оргкомитета Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся на первом этапе представления любительского киноискусства,

говорится: «Картины, представленные на третий тур фестиваля, принимаются в хорошем техническом состоянии с качественной фонограммой».

Но как добиться хорошего технического состояния, если во многих учреждениях культуры организации материальной базы кинолюбителей сводится к приобретению кинокамер? Просьба же приобрести оборудование не «хотят», как правило, подержать. Но ведь, не имея аппаратов для синхронной перезаписи звука, звукозаписывающего стола, любитель никогда не сможет довести свою ленту до приемной кондиции.

Встает вопрос: а нужно ли доводить любительские ленты до широкого проката? На наш взгляд, это необходимо. Широко известны случаи, когда любительские, даже семейные ленты пользовались огромным успехом у широкого зрителя. Вспомним, что еще в 1963 году Ленинградку Мовсисовича, рассказывающей о том, как двое мальчишек решили испечь пирог маме к 8 Марта, был присужден Гран-при, а английские газеты писали: «Последние фильмы Чарльза Чаплина в Англии еще никто так не смеялся».

Речь, конечно, должна идти не о всеобщем масштабе. Есть любительские картины, которые могут произвести воспитательный эффект в масштабах поселка, завода, села. Людям бывает очень интересно увидеть себя глазами товарища, увидеть свой труд, быт, отдых.

Вероятно, пора серьезно решить вопрос о выпуске кинопленки для оснащения любительских кинолюбителей. Начало этому положено: уже выпускается аппаратура для синхронной перезаписи звука. Очень важно как можно быстрее наладить и выпуск пленки для стационарных кинолюбителей с тем, чтобы фильмами, снятыми на любительской пленке, можно было показывать в любом кинотеатре.

Отдельный и трудный вопрос, как это показал первый тур фестиваля, — улучшение идейно-художественной стороны любительских лент. Многие из них пока еще слишком обобщены, в них больше протокольной фиксации факта, чем художественного его осмысления. Студиям и клубам кинолюбителей нужны хорошо подготовленные режиссеры. Более чем в сорока клубах и домах культуры Хабаровского края сейчас ищут таких людей. К сожалению, безрезультатно. Ведь сегодня специалисты этого профиля готовят единственный вуз в стране — Московский институт культуры. Вместе с тем уже несколько лет решается вопрос об организации заочного обучения киорежиссера в Хабаровском институте культуры. Есть все возможности для этого. Дальневосточная студия кинохроникеров готова оказать помощь, краевой кинофотоклуб «Амур» согласен предоставить для обучения заочников свою техническую базу и помещения. Однако вопрос все еще не решен.

Первый тур фестиваля показал большое стремление рабочих и служащих к киносамодеятельности. Дальнейшее развитие непосредственно связано с решением организационных и технических проблем. Любительское дело должно сделать шаг к широкому зрителю. Потому что только этот шаг способен стимулировать само творчество.

А. ЧЕРНЯВСКИЙ,
член совета краевого клуба «Амур»,
ХАБАРОВСК.

Когда бушевала Бия...

В Горно-Алтайске готовились к заключительному концерту участников областного сектора художественной самодеятельности, а представители дальнего Турокского района еще не могли показать свое искусство членам жюри. Разлилась, разбушевала горная река Бия, отрезала турокчанок от всех путей и дорог, ведущих в областный центр. Целый район областного сектора, несколько километров в составе жюри все-таки решились сесть в лодку и переплыть грохочущую реку. Это им удалось. Во время просмотра районной самодеятельности члены жюри вывели немало интересных номеров. Особенно понравились им женская вокальная группа районного Дома культуры, исполнившая русскую народную песню: «Ой вы, ветры, ветерочки». Этот номер мог бы стать украшением заключительного концерта, но как доставить исполнителей в Горно-Алтайск?

И вот тут первое место с вручением диплома и ценных призов присуджено коллективу Усть-Канского и Кош-Агачского районов. Оба района до последнего продемонстрировали подлинный расцвет самодеятельного искусства.

В. ЯВИНСКИЙ,
наш внеш. корр.
БАЙНАУЛ.

ОБЕЩАТЬ — НЕ ЗНАЧИТ СДЕЛАТЬ

Плюсы и минусы культурно-шефской работы на селе

Недавно в Рязани состоялся Всесоюзный семинар-совещание, посвященный проблемам дальнейшего улучшения культурно-шефской работы на селе в свете решения XXV съезда КПСС. Сегодня мы помещаем заметки нашего специального корреспондента с этого совещания.

— Вопрос состоит в том, как найти оптимальные формы общения с сельскими зрителями. Сегодня мы должны строить нашу работу тоньше и мудрее... эти слова председателя центральной комиссии по культурно-шефской работе на селе, народного артиста СССР Михаила Ульянова определяют характер и направление совещания.

Создание в 1971 году центральной, республиканских, краевых и областных комиссий по культурно-шефской работе на селе вылилось в предложения для комплексного решения проблем, связанных с культурными обслуживаниями сельского населения. Сегодня уже не анидические наездники представителей городских учреждений культуры и искусства, творческие союзы, а постоянная квалифицированная помощь сельским очагам культуры — и организационная, и методическая, и учебно-воспитательная — вот что стоит на повестке дня.

Отрадным результатом шестидесяти лет между XXIV и XXV съездами КПСС стало то, что комиссия по культурно-шефской работе на селе удалось взять под свой контроль плановое культурно-зрелищное обслуживание сел. Заметное место это нашло в деятельности азербайджанской, молдавской, туркменской, алтайской, ленинградской, ярославской и других комиссий. Большую работу на селе ведут Рязанский областной драматический театр, Кзыл-Ординский областной драматический театр, Белорусский государственный театр имени Я. Колас и другие коллективы, уда-

чно работающие в условиях диверсионного автобуса, а по на денорации возят за 100 и более километров на обычных грузовых машинах. Нетрудно представить, в каком состоянии доставляются они в села.

Как отмечалось в выступлениях участников семинара, сельские труженники не принимают культуры второго сорта: урезанных спектаклей, художественных выставок из несовершенных репродукций, концертов с посредственными исполнителями. Это свидетельствует о возросшей духовной культуре труженников села, и не считаться с этим нельзя.

Шире привлекать деятелей культуры и искусства и онлайн методической помощи руководителям и участникам сельской художественной самодеятельности. Такая работа требует еще немало серьезных просчетов и недостатков. В докладе председателя ЦК профсоюзной работы культуры М. Пашкова отмечалось, что в ряде областей на год в год уменьшается количество спектаклей, показываемых на сельской сцене, снижается число зрителей. В городах РСФСР средняя посещаемость одного спектакля — 394 человека, на селе же лишь 240 человек.

Существенной в связи с этим представляется проблема создания и укрепления материальной базы для культурно-шефской работы, которой посвятил свое выступление начальник управления клубных учреждений РСФСР В. Кудряков. В республике сегодня более 48 тысяч сельских клубов размещены в старых, непригодных зданиях, а в некоторых случаях в землянках. Практически не решены вопросы обеспечения театров транспортом для доставки в села декораций и реквизита. Так, тот же Рязанский областной драматический театр второй год идет специа-

льно работающие в условиях диверсионного автобуса, а по на денорации возят за 100 и более километров на обычных грузовых машинах. Нетрудно представить, в каком состоянии доставляются они в села.

Шире привлекать деятелей культуры и искусства и онлайн методической помощи руководителям и участникам сельской художественной самодеятельности. Такая работа требует еще немало серьезных просчетов и недостатков. В докладе председателя ЦК профсоюзной работы культуры М. Пашкова отмечалось, что в ряде областей на год в год уменьшается количество спектаклей, показываемых на сельской сцене, снижается число зрителей. В городах РСФСР средняя посещаемость одного спектакля — 394 человека, на селе же лишь 240 человек.

Существенной в связи с этим представляется проблема создания и укрепления материальной базы для культурно-шефской работы, которой посвятил свое выступление начальник управления клубных учреждений РСФСР В. Кудряков. В республике сегодня более 48 тысяч сельских клубов размещены в старых, непригодных зданиях, а в некоторых случаях в землянках. Практически не решены вопросы обеспечения театров транспортом для доставки в села декораций и реквизита. Так, тот же Рязанский областной драматический театр второй год идет специа-

льно работающие в условиях диверсионного автобуса, а по на денорации возят за 100 и более километров на обычных грузовых машинах. Нетрудно представить, в каком состоянии доставляются они в села.

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Несколько месяцев назад в нашем городе гастролировал московский передвижной цирк «Колос». Нам очень понравился его выступление. Хотелось бы более подробно узнать об этом цирке, о его творческих планах.

Семья ХАДЖИМУРЗАЕВЫХ, ТАШКЕНТ.

Рассказывает директор московского передвижного цирка «Колос» Н. ВАСИЛЬЕВ

— Надо сказать, что наш цирк — цирк особенный. За год он успеет побывать в пяти-шести городах страны. Если учесть, что свое первое представление «Колос» показал в конце 30-х годов, то сегодня можно говорить о десятилетиях, сотнях городов, через которые пролегли маршруты группы. Основная черта цирка, любимых нашими зрителями, — их мобильность. Буквально за несколько суток мы можем переместиться на новом месте, развернуть шатер — и зрители получают возможность встретиться с цирком, забывшимся в провинции. Мы стремимся как можно шире показать искусство мастеров цирка, ведь «Колос» часто выступает в городах, где нет стационарных цирков.

В прошлом году мы гастролировали в городах Казахской ССР, а также в Ташкенте. Причем в Ташкенте в дни гастролей мы показали премьерное представление — цирковая постановка для детей «Чебурашка и крокодил Гена» в цирке. Судя по отзывам зрителей, эта работа удалась. За время гастролей в прошлом году наше выступление увидели более 600 тысяч человек.

А какие планы на этот год?

— Они такие обширные. Цирк побывает в Челябинске, Кустанайе, Актобинске, Гурьеве, Букаре и других городах. Зрители увидят группу трюмистов под руководством заслуженного артиста Грузинской ССР Г. Агдоменашвили, групповых жонглеров Прокопьевых, неслышущих А. Зарины, аттракцион «Забавные медведица И. Анисимова и другие номера. Надеемся, что в этом году сможем показать еще одну премьерную программу.

Расскажите о ней.

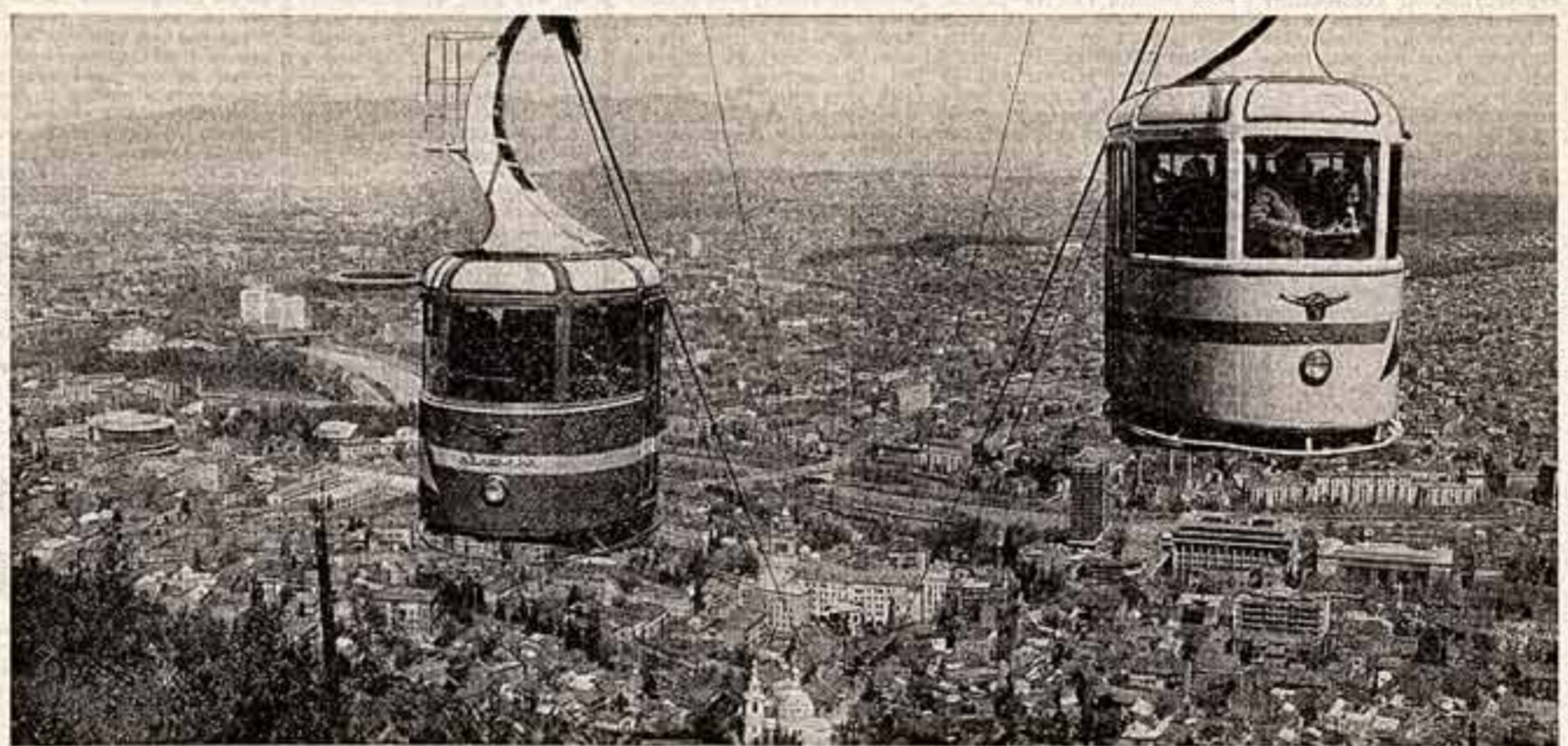
— Прежде чем рассказывать об этой программе, мне бы хотелось напомнить вам слова А. В. Луначарского: «Что бы там ни говорили, а цирк является необыкновенно популярным в массах зрелищем. И это действительно так. Цирк — зрелище синтетическое, в нем легко обнаружить элементы театрального искусства, эстрады. Это привлекает людей. Но сегодняшний день заставляет нас думать о том, как улучшить ту программу, которую мы предлагаем зрителям, ведь на культурный уровень зрительного вкуса. Мне кажется, что программу, которую мы имеем сегодня, надо значительно улучшить. Ведь пока наш основной зритель — это родители с детьми или просто дети. Молодежь, люди среднего возраста у нас редкие гости, а о них мы не должны забывать. Значит, надо искать какие-то новые пути, чтобы привлечь зрителей.

Мы порой забываем, что цирк должен нести в себе и политический заряд, быть активным пропагандистом и агитатором, бороться с недобрыми силами, еще имеющим место в нашей жизни. Представления на нашем цирке должны быть не только в годы первой пятилетки, во время Великой Отечественной войны — это образцы, на которые мы должны сегодня равняться.

В декабре прошлого года в Советской культуре была напечатана статья народного артиста РСФСР В. Давыдова «Историческое и будущее цирка». Я совершенно согласен с автором, говорящим о том, что нам нужен цирк-спектакль, потому что именно такой цирк несет слово, без которого в наше время не обойтись немалым ни одна серьезная постановка. Вот именно такой цирковой спектакль нам бы хотелось осуществить.

Сейчас мы работаем над созданием представления, названного условно «Сельчанка для всех». Это будет своего рода цирковой мюзикл, где мы еще раз подтвердим, что цирк — это вечная молодость. Причем мы бы хотели ввести в это представление и балет, и песни в исполнении вокально-инструментальной ансамбля, и, конечно же, номера разговорного жанра. Иными словами, это должен быть спектакль, спектакль, а не просто цирк с цирковыми номерами.

Интервью вел **В. ШВАРЦ.**

● Величественно выдвигается Тбилиси с высоты Мтацминды, возмещающей над городом. Издана парк на горе — самое популярное в городе место отдыха. Ежедневно фуникулер и вагон воздушной канатной дороги провозят сотни экскурсантов. Сейчас заливается Мтацминда готовится к шедевральной по плану реконструкции на площади в 20 га будут сооружены зрелищные, спортивные и оздоровительные комплексы, искусственные водоемы. Из центра парка протянутся в город стальные нити новых каменных дорог.

РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ БИЛЕТОВ ИЛИ ВОСПИТАТЕЛЬ?

— А теперь, девочки, нам нужно выбрать культуру... Собрание оживилось: зашевелились сумки, захлопались блокноты. Из последних рядов уже потянулись и выходы: повести в принципе исчерпаны.

— Давайте — Надю! — крикнула от двери. — Она на концерты любит ходить... И Надя (Таня, Наташа, Вася) становится культуратором. Становится лично тан — напле, без особых рассуждений, поскольку и двенадцать двенадцать усонан: а, культуратор... не столь и хлопотная эта обязанность!

Знакомая процедура, верно? Место действия? В данном случае — Ровенский льюкомбинат. Почти три тысячи комсомольцев и тридцать культураторов. Тридцать культураторов. Тридцать культураторов. Тридцать культураторов.

Впрочем, даже и без знаменитостей, без гастрольного культуратор в состоянии провести вечер новых гражданских, открыть в красном уголке «малую Третьяковку», договориться с преподавателем филыала Киевского института культуры о лекции по истории театра для комсомольцев своей смены, устроить встречу с народным умельцем или обсуждение телефильма.

Конечно, все это по плечу лишь тому, кто подготовлен и деятелен культуратор. И такие люди есть на Ровенском льюкомбинате — они тянутся и знания, посещения концертов, выставки, премьеры, неутомимо пополняют личные библиотеки, потому что это делает низкий яркой, красивой, покаял, традиционной. Но... они не попали в число культураторов, поскольку в комсомольской организации устоялся, и социализиру, традиционный взгляд на культуратора как на распространителя билетов.

В городе есть зал филармонии, есть музеи, драматический театр, Дворец культуры, клубы. В Ровно проводятся популярные вечера и ансамбли, извест-

ных свои цели, у нас свои. И методы разные. А вот если культуратор подкажет способному комсомольцу записаться в наш ансамбль песни и танца — поблагодарим от души.

Что ж, наверное, и это в обязанности культуратора. — Дались нам культураторы, — посетовал Анатолий. — Разве на них свет клином сошелся? У нас, например, восемнадцать комсомольцев присвоили звание «Отличник качества».

Верно, путей к расширению кругозора, и овладению духовными ценностями предостаточно. И все условия для того созданы. Но значит ли это, что следует отказать от еще одного пути, апробированного, оправдавшего себя, гарантирующего больший в сравнении с клубным тиражом влияния?

Культуратор в комсомоле — тоже воспитатель. Он формирует вкус, прививает любовь и красоту, возмужает или невольно заставляет роисковников перед лицом искусства трезвее оценивать собственные познания, побуждает к нравственному самосовершенствованию. Разумеется, если он относится к делу творчески. И кто знает, царь дух творчества среди культураторов Ровенского льюкомбината, не восемнадцат, а может, восемсот отличников качества насчитывали бы сейчас здесь.

Л. КОРНЕЕВА,
студентка факультета журналистики МГУ,
РОВНО.

Смотр и стимулы

Конкурсный принцип в искусстве с каждым годом становится все популярнее и все влиятельнее. Еще бы, конкурсы позволяют не ждать, пока талант вылезет сам, постепенно завоевывая внимание публики или будет обнаружен кем-то почти что случайно. Отрезок пути, который художник обречен был пройти в безвестности, сокращается до предела: талантливое может с первых шагов попасть в область сопоставления и гласности. Победа на конкурсе (если он престижен и в серьез) многократно увеличивает личные шансы художника, порой решительно и мгновенно меняет его творческий статус. Победа выводит на магистральные дорожки искусства, дает возможность и право через первые экраны, лучшие концертные залы, популярные эстрадные площадки, через ТВ, радио, плакаты обратиться к громадной аудитории. Не удивительно, что конкурсы все серьезнее скажутся на судьбах участников, а через них — и на судьбах искусства.

В драматическом театре, к сожалению, с конкурсами сложнее. Постоянный смотр работы театров с театральной молодежью, который должен был периодически выносить на поверхность перспективные имена начинающих, но попытке вспомнить победителей первого смотра. Кто они, где, что теперь делают?

Но если то, что было разумно задумано, не дало ожидаемых результатов, значит задуманное все-таки не учитывает каких-то существенных обстоятельств, тенденций, процессов, с которыми сталкиваются участники смотра. Очевидно, борьба за условия для таланта должна идти тула об руку с интересом к таланту как таковому. Смотру настоятельно нужен и чисто творческий выход. Именно он должен оказаться главным критерием при оценке работы театров.

Заметить талант в общей толпе молодых, чью судьбу сделать всеобщей судьбой, с кем-то связать надежды на будущее, содействовать приобщению новых поколений к творческим идеям — это ли не цель подобного смотра? Только она может серьезно заинтересовать молодежь, привлечь ее к неформальному участию в смотре, разбудить инициативу, азарт борьбы (не надо его бояться, он воспитывает волю художника, его целеустремленность, позволяет опираться на себя). Понадеявшись на помощь права, порой очень серьезные, положение не предусматривает того, что надо еще пробудить желание этими правами воспользоваться, то есть найти систему действенных стимулов.

Конечно, инертность участников можно объяснить плохой организацией дел на местах (мне приходилось сталкиваться с ситуациями просто великими, когда актер показывал комично не в той роли, в которой должен был показываться, и к тому же узнавал о самом факте показа на другой день после спектакля). Можно объяснить и загруженность молодежи во многих периферийных театрах. Но главное все-таки стимулы. На этом настаивает и сама молодежь. То, что существует сейчас — грамотная, сформированная гласность, которая в Москве — это приносит лишь мимолетную радость, но не скажется серьезно на творческой судьбе победителей.

У молодежи смотра нет даже завершающей точки, он кончается так же, где начинается, в лучшем случае — на уровне республиканских областей. А где всеобщий или финал, выходящий лучших на новые уровни гласности? Но легко сказать: гласность, всеобщий финал, театр, и социальное, слишком громоздкое, и вопрос расстояний для него еще существует. А страна наша так велика. Не так-то просто тут составить, сравнить, а тем более сделать это на высоком уровне гласности. Потому с реальными стимулами масса объективных специфических сложностей.

Но что-то необходимо придумать. И придумать, очевидно, все-таки можно. Особенно, если думать, с одной стороны — предельно конкретно, то есть учитывая конкретные интересы всех участников смотра — актеров, режиссеров, художников. С другой — видеть смотр не в его изолированности, а как часть театральных процессов и исходить в поисках стимулов еще и из этих общих основных интересов.

Начнем с художников. Очевидно, не так уж и сложно раз и два года, после подведения итогов смотра, дать знание новых реальных сил, уверенно вступающих в театральные процессы. И еще. Был бы, наверное, смысл предоставить режиссерам, победителям смотра, безусловное право (если они захотят им воспользоваться) стажировки у мастеров или поступления на Высшие режиссерские курсы. Это позволит и тут опираться на закономерное, а не случайное. Сейчас же приходится наблюдать, как иные театры используют систему стажировки Высших режиссерских курсов для удобного и внешне корректного выставления неудовольствия и недовольства, и вольно и невольно оказываются там, кто талантлив. Порой театры открыто обманывают балласт. Им это идет, конечно, на пользу, но каково будет тем, у кого «сбытия» через какое-то время появится в качестве главного?

Актюры. С ними, конечно, всего сложнее. Коллективный характер сценического искусства скажется в их судьбах особенно сильно: актер из спектакля как будто не выпадает. Однако едкая же наши ведущие мастера играть в периферийных театрах. Почему же не может быть обратных путей? Почему нельзя и победителям смотра сыграть самую лучшую роль в театре приобщенности, популярности? При нынешнем состоянии репертуара это вполне достижимо. В Центральном доме актера постоянно устраиваются творческие вечера ведущих и чаще всего столичных актеров. Наверное, можно было бы часть вечеров отдать и победителям молодежного смотра из разных городов и республик.

Последнее, но не последнее, самое важное направление творческих конкурсов — их реальное влияние на судьбы участников (после победы что-то должно устойчиво измениться к лучшему), и самая широкая гласность, выходящая за пределы профессионально замкнутой сферы и аудитории массовой. Но сегодня без мощной поддержки Центрального телевидения вряд ли какой-либо конкурс может получить реальный размах и реальную, преодолевающую все расстояния гласность. Именно через телевизионный экран участники конкурса выступают в контактах не только с конкурентными жюри, но и с широкой аудиторией зрителей. Благодаря ТВ открытие новых талантов и события превращаются в событие общенациональное. А это, пожалуй, самый важный момент. Выход конкурса из профессионально ограниченных сфер позволяет ему не только обогащать искусство новыми именами, но и служить проводником эстетических знаний, приобщать к тому или иному виду искусства людей, прежде к нему равнодушных.

К сожалению, телевидение, верный союзник театра, так многогранно и постоянно участвующее в развитии театральных процессов, пока что не приложено к участию в смотре. И от этого смотр бесконечно проигрывает: тут теряется его престижность, его влиятельность, тут утеряны главные творческие стимулы. Тут упущены основные возможности преодолеть географические расстояния.

Сейчас центральная комиссия приступает к работе над изменением действующего положения смотра. И хотя проблем достаточно много, все же, наверное, проблемы реальных стимулов и общественной гласности (между собой теснейшим образом связанные) стоит решать прежде всего.

В этом и заключается суть проблемы. В Центральном доме актера, допустим, выставку победителей. Если молодые художники не поодиночке, а одновременно приедут в Москву на открытые выставки, встретятся здесь друг с другом и коллегами из ведущих театров, если состоится обсуждение выставленных работ, то для художников, начинающих свой путь в любой удаленности от центров, раздвинутся региональные рамки, непременно заглянут какие-то новые творческие сигналы, и, не покидая своих театров, они смогут найти дорогу на лучшие сцены страны. Это станет реальным творческим стимулом. Обогатит театральную жизнь столицей новой традицией — кстати, у нас их не так уж и много — два. Будет способствовать обмену сценическими идеями — три.

С режиссерами как будто сложнее. Но и тут можно найти нужные стимулы и учесть интересы сценического искусства. Во-первых, пусть театр, в котором работает победитель молодежного смотра, то есть режиссер действительно интересный (речь идет о победителе, а не о проигравшем, всеобщим зрелищем правды на гастроли в крупнейших театральных центрах страны. Это даст нам возможность узнать (не понаслышке!) идущую режиссерскую смену, а в творчестве талантливых периферийных художников внесет тот уровень гласности, который позволяет им спокойнее работать вдали от столиц, не столько пригласить, быть может, разрозненные и недостаточно сильные силы центростремительные тенденции, которые заставляют молодых режиссеров бросать им же налаженное, творческое перспективное театральное дело, преобладающее, однако, в досадной безвестности, и перебраться поближе к столице, в крупный театр. А там начинать все сначала, заново завоевывать творческой авторитет. Это получается далеко не всегда. Раза-друга, гастроли — только одна из возможностей. Можно найти и другие. Допустим, право на постановку в крупнейших театрах страны. Разве его нельзя предоставить победителю смотра? Ведь не так фантастично, например, для Москвы поручить два-три спектакля в сезон (причем именно на каждый сезон — неслучайно молодым режиссерам, донаймающим победой на конкурсе свою одаренность и профессионализм. И пусть это будет настоящим событием, эффективным завершением смотра, с афишами, обсуждениями. Такая система позволит пройти через наши ярким творческим индивидуальностям. Разве это не стимул для серьезного участия в смотре? А нам, кроме оживления общей картины сезона, водобная пран-

тиза даст знание новых реальных сил, уверенно вступающих в театральные процессы. И еще. Был бы, наверное, смысл предоставить режиссерам, победителям смотра, безусловное право (если они захотят им воспользоваться) стажировки у мастеров или поступления на Высшие режиссерские курсы. Это позволит и тут опираться на закономерное, а не случайное. Сейчас же приходится наблюдать, как иные театры используют систему стажировки Высших режиссерских курсов для удобного и внешне корректного выставления неудовольствия и недовольства, и вольно и невольно оказываются там, кто талантлив. Порой театры открыто обманывают балласт. Им это идет, конечно, на пользу, но каково будет тем, у кого «сбытия» через какое-то время появится в качестве главного?

Актюры. С ними, конечно, всего сложнее. Коллективный характер сценического искусства скажется в их судьбах особенно сильно: актер из спектакля как будто не выпадает. Однако едкая же наши ведущие мастера играть в периферийных театрах. Почему же не может быть обратных путей? Почему нельзя и победителям смотра сыграть самую лучшую роль в театре приобщенности, популярности? При нынешнем состоянии репертуара это вполне достижимо. В Центральном доме актера постоянно устраиваются творческие вечера ведущих и чаще всего столичных актеров. Наверное, можно было бы часть вечеров отдать и победителям молодежного смотра из разных городов и республик.

Художник Евгений Короленко приехал в Комсомольск-на-Амуре больше двадцати лет назад. Сначала писал жизнь орошей, а через три года перенесся и на рыбачий. Он пришел и хотел Амуре как друг, и это не требовало доказательств — все его искусство стало тому доказательством.

Когда Короленко начал нанайский цикл, еще не было ни одного профессионального живописца-нанайца. Русский мастер отдал много сил воспитанию и подготовке местных художников. И теперь нанайцы Александр Гевеер и Андрей Бельда успешно работают самостоятельно.

В каждой новой работе Короленко — любовь и дальневосточной земле, и красоте этого края и его людей. Станковая живопись, графика, фреска, мозаика — он проваляет себя едва ли не во всех видах изобразительного искусства. В молодом городе Амурском он создал крупные настенные росписи — дальневосточная земля, могучий Амур. Не Савалине Короленко расписал стены сенатора, сделал мозаики в Комсомольске, в Хомске.

Художник представлял свой город на многих выставках страны. Показывались работы в Японик, в США. Но из всех выставок одна занимает особое место. Она недавно состоялась в нанайском национальном центре — в селе Кондон. Короленко говорит: «Там и моя полотно, и зрители, как одна семья, собралась...»

В кондонской школе надо было разместить сто двадцать работ. Пришли помогать школьники, их матери, отцы, деды. Даже охотники пришли помогать. Там и еще раз почувствовал, что это такое, когда вместе — народ и художник, когда работа художника интересна.

Е. КРЯКВИН.

Р. КРЕЧЕТОВА.

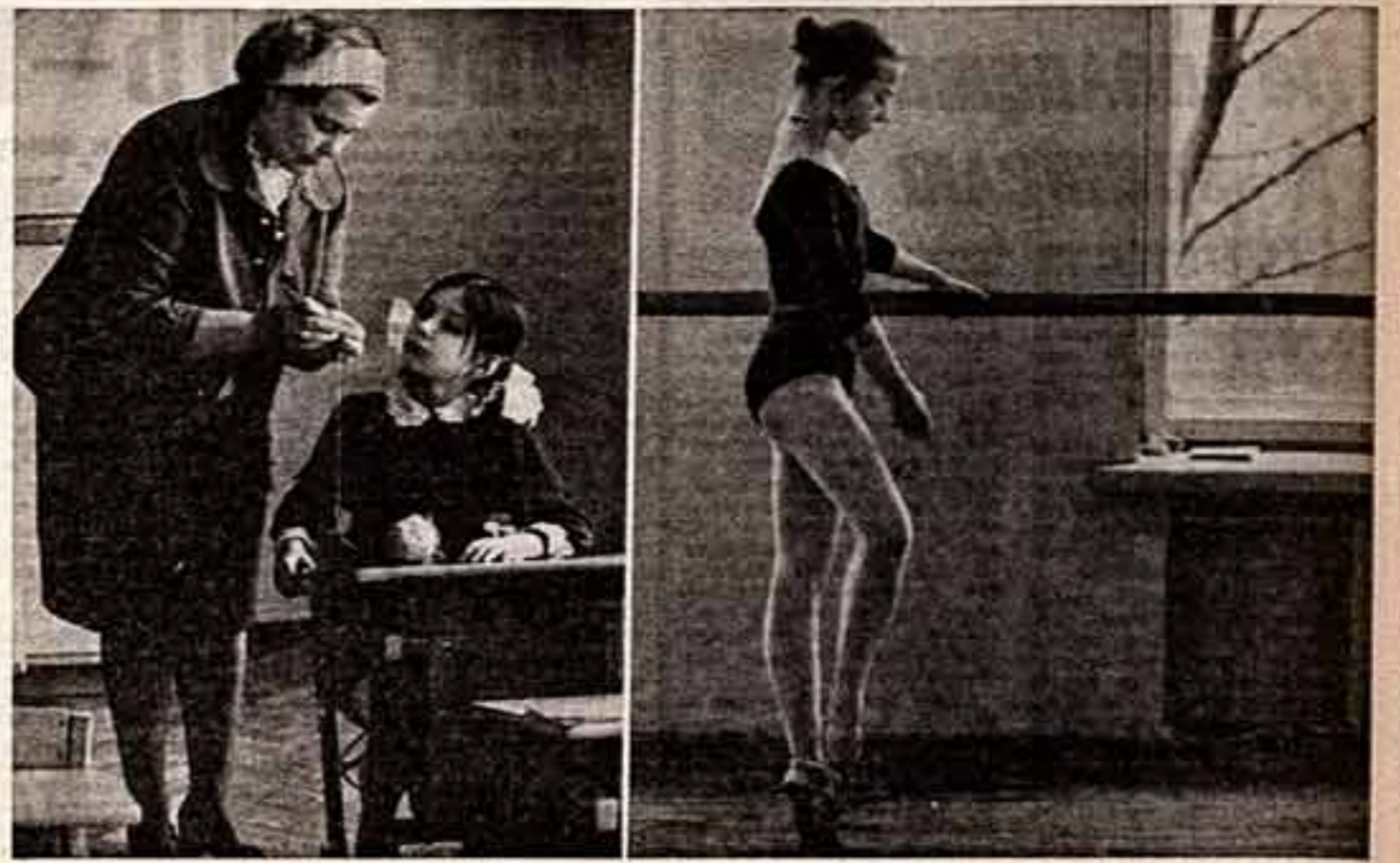
А. ЧЕТИН.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СУДЬБУ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

С берегов Амура

Художник Евгений Короленко приехал в Комсомольск-на-Амуре больше двадцати лет назад. Сначала писал жизнь орошей, а через три года перенесся и на рыбачий. Он пришел и хотел Амуре как друг, и это не требовало доказательств — все его искусство стало тому доказательством.

В. АХЛОНОВ. «Путь в искусство». (Вильямовская школа им. М. Чурлякиса. Ураг труда. Труд до седьмого колена).

ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШОГО ДЕЛА

НОВАЯ ПЬЕСА Г. БОКАРЕВА

В Свердловском театре драмы состоялся премьерный показ новой пьесы Г. Бокарева «День почти счастливых». Автор широкоизвестных «Сталеваров» и один из авторов сценария фильма «Самый жаркий месяц» свердловчанин Бокарев вновь обращается в этой пьесе к теме труда, и буднично производственного коллектива. В пьесе Бокарева и в спектакле свердловчан отчетливо выявлены столкновения различных устремлений, точек зрения на такие важные понятия, как долг, честь, совесть. Не разных полюсах конфликта — бригадир монтажников Свечков (В. Парша) и начальник участка Самарин. Этот последний определял свое credo «интересной работой, обменом и добрым, дабы не приближался к не обманутому. Таким его и играет в спектакле Ю. Васильев. У бригадира Свечкова и Пулюхинова (В. Писарев) — иные жизненные позиции и нравственные установки. Они борются за души монтажников, потому что для них главное в труде — красота и мастерство. Современный мыслящий инженер, секретарь парткома завод Юрич (В. Марченко) упорно и мужественно отстаивает свою точку зрения на пуск нового цеха. Он понимает, что пуск преждевременный, но оправданно, аргументирован, не только экономически, но и морально. Аргументы противоположной стороны — главного технолога Курдюмова (Л. Солутина), директора завода Абуторов (Л. Кисловский) — не всегда убедительны и сильны, но жизненно мотивированы, так как обусловлены объективными причинами и объективнейшей практикой, ставшей уже тормозом прогресса.

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Характерно, что новая линия теледокументалистов органично продолжает уже начатый ими раньше большой и серьезный разговор о проблемах, делах и свершениях меллораторов и сельских строителей, животноводов и хлеборобов — словом, людей самых различных профессий, которых объединяет и сплотила одна цель — одна земля из общей работы. Поэтому, с кем бы ни знакомил нас создатель фильма — председателем колхоза «Новая жизнь» Тульской области Героем Социалистического Труда И. Семеновым или с его коллегой и соратником в соревновании, руководителем совхоза колхоза имени В. И. Ленина, делегатом XXV съезда КПСС В. Стародубцевым, с экскаваторщиком, посланцем солнечной энергии А. Акимовым или механизатором С. Христофоровым, главным архитектором нового проекта дома для колхозников Ю. Лопатником или ученым-селекционером К. Саранским, — мы видим на экране единомышленников, людей, по-настоящему увлеченных своей работой, которая для них — главное дело жизни.

ОБНОВЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Нынешний год для труженников сельского хозяйства Нечерноземья особенный. Исторические решения XXV съезда КПСС зовут их на новые свершения по превращению земель Центральной России в цветущий, плодородный край. И не случайно поэтому новый полнометражный документальный фильм Центрального телевидения, посвященный освоению Нечерноземья, назван «Обновленная земля». Перед зрителем на голубом экране развертывается многоликая и красочная панорама грандиозной работы, начинающейся сегодня в окрестностях российских деревень и сел.

ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШОГО ДЕЛА

Я не побоялся бы самых высоких слов, говоря о том, что талантливый человек, который пришел к нам с выставкой «Художники Большого театра за 200 лет», устроившей в залах Академии художеств.

ЦЕЛЬНОСТЬ ТЕАТРАЛЬНОГО ЗРЕЛИЩА

С искусством или поклонником театра в принципе. Удается ли провалить все, не славлен театр, в одной, пусть и пространной, выставочной композиции? Не повстрелю ли то, что так волновало еще недавно? Нет, выставка получилась — все великолепие живости, живых неповторимых дарований. Сильно, взглядом, стремительно подтверждено все влиятельное и знаменное русской, советской школы театральной живописи. Торжественные залы посвящения Ф. Федорова, В. Дмитриева, П. Вильямса, С. Вирсаладзе. Все выставочное несет на себе печать высокой, прерванной ответственности художника перед искусством.

ВЫСТАВКА: «ХУДОЖНИКИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ЗА 200 ЛЕТ»

Всего этого мир театральных образов, мир тех вдовольной, которые каждодневно дерит театр людям.

Художник Е. Короленко. Е. Короленко. «Надежда Сажар, инженер-железнодорожник». Фото В. Болванова.

Е. КРЯКВИН.

Р. КРЕЧЕТОВА.

А. ЧЕТИН.

Потому многие работы, известные и любимые, представленные в своем непреодолимом значении. Трагические величавые эскизы В. Рындины и оперы «Дон Карлос», Мудрые и строга работы П. Вильямса и балеты Родина и Дж. Фиделетта. Личнейшие холсты Б. Волкова, Шуминых, телевизионные эскизы И. Рабновича и улыбки сценические картины А. Тышлера. Могучие, безупречно по внутреннему напору громадные холсты Ф. Федорова — «Борис Годунов», «Князь Игорь» и тончайшие по цветовому строю, глубокие поэтические работы В. Дмитриева. Эскизы молодых В. Доррера и В. Левентала — «Зорн здесь, тени», «Анна Каренина». Все это живая история нашего театра, история большого академического искусства, традиция, современность. Такие художественные организмы самым своим существованием аккумулируют в себе самые высокие ценности культуры страны.

М. КУРИЛКО, заслуженный художник РСФСР.

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОСТИ НА ЭКРАНЕ

Нравственное и в жизни, и в искусстве проявляется многопланово, многомерно — как акт трудовой, познавательной, политической, бытовой... И в то же время это особый вид, особая плоскость, аспект жизненного явления, события или человеческого характера. О чем бы ни шла речь в фильме — о политике («Обыкновенный фашизм», «Шестое июля»), о труде и производстве («Творческие люди», «Премиа», «Здесь наш дом»), о становлении личности подростка или историческом рождении человека («Три дня Чернышев», «Начало», «Сто дней после детства», «Калина красная») — настоящее искусство стремится к полноте и целостности факта и явления через призму нравственности.

В нашей повседневной жизни возникает масса нравственных конфликтов, которые решаются в оперативном и вдумчивом осмыслении, в том числе и средствами киноэкрана. При этом, разумеется, важно, чтобы каждый случай такого обращения к искусству и жизни был полноконным с эстетической точки зрения. Вспомните фильм В. Волочка «Обвинение в убийстве», где исследуются причины так называемого отклоняющегося поведения. И тем не менее как в самой жизни, так и в искусстве этой праведной стороной не может исчерпываться процесс формирования и воспитания человека. Развитие искусства — это не только и не столько в самой сложности и неожиданности ситуаций, но и в осознании ответственности за нормальное социальное поведение, — тем, что не менее как в самой жизни, так и в искусстве не может исчерпываться процесс формирования и воспитания человека.

Вспомните фильм В. Волочка «Обвинение в убийстве», где исследуются причины так называемого отклоняющегося поведения. И тем не менее как в самой жизни, так и в искусстве не может исчерпываться процесс формирования и воспитания человека. Развитие искусства — это не только и не столько в самой сложности и неожиданности ситуаций, но и в осознании ответственности за нормальное социальное поведение, — тем, что не менее как в самой жизни, так и в искусстве не может исчерпываться процесс формирования и воспитания человека.

Несомненно, будет замечена критика и, вероятно, вызовет разноречивые отклики новая картина И. Авербаха «Чужие письма» (сценарий Н. Разаево). Поднять здесь тему «вспомогательности» не оставит зрителя равнодушным. Что значит быть человеком, иметь право называться человеком? Этот вопрос, определяющий смысл картины и составляющий ее атмосферное давление, побуждает к серьезным раздумьям. Авторам удалось обозначить социальный феномен, который именно в наши дни обостренно интересует культуру человеческого взаимодействия. Молодой учительницы Веры Ивановой (И. Купченко) и ее ученицы школьницы Эмилии, заставляя думать о многом. И права старая учительница, когда на сетах Веры Ивановой, что ей никак не удается объяснить своим питомцам, почему нельзя читать такие письма, отвечает: «А что тут объяснять! Нельзя — вот и все. Важно уметь, пользоваться, как следует, на самом себе, обдумывающую силу сознательно-грубого (а грубо — всегда сознательного) покаяния лучших твоих чувств, стремлений и побуждений, ощутить их зрелость и в то же время победную красоту.

«Чужие письма» — это картина, заставляющая всерьез задуматься о значении духовного начала в становлении личности и о таких простых, но, оказывается, трудно усваиваемых категориях, как порядочность, так, деликатность, уважение человеческого достоинства. Намного представлять себе, что моральное воспитание сводится к освоению этических норм и правил поведения, что знание последних само по себе и непосредственно гарантирует нравственное поведение человека. Если знание и понимание норм морали не стало чувством, убеждением, привычкой, «действенной совестью», — короче, фактической нравственностью, оно так и остается «знанием», не став «сознанием».

Значит ли это, что искусство «поглощает» моралью и что оно утрачивает тем самым свою эстетическую сущность и функцию? Ни в коем мере. Как хорошо сказал однажды Константин Симонов: «Нельзя специально, как нечто отдельное, разрабатывать так называемые морально-этические или морально-бытовые темы, вырывать наши современники из сферы общественной деятельности, из той самой «прозрачной» темы, которая им, действительным людям, и по ночам-то порой снится так же неотступно, как разное морально-этическое и «морально-бытовое». Но есть объединяющее, центрирующее начало — всеобщность и целостность воздействия искусства на людей, и этим началом является именно нравственная направленность произведения».

Сужение нравственного содержания искусства до группы специальных тем и проблем, упоминание «вездесущей» природы морали в человеческой жизнедеятельности — одна из причин часто «идеологического» изобразительного, жанровых коллизий и самого человека. Дидактика неотъемлемая от искусства, которое призвано поддерживать или осуждать поступки героев. Но в полноте художественного произведения «мораль», как правило, спрятана, заключена в самой сути действия, чувства и мысли персонажей. Она не декларируется, а вытекает из всего художественного строя фильма, спектакля или романа. Мы не акцентировали бы внимание читателя на этой эстетической истине, если бы не многочисленные, к сожалению, примеры ее полного игнорирования.

Обиднее представляется о нравственной миссии искусства дают знать о себе не только в форме однозначности или стереотипности изображения моральных взаимоотношений, жизни человеческого духа. Они выражаются также в абсолютизации собственного поведенческой стороны жизнедеятельности людей, в невинности. К тому же А. Горюхи называл «милитаризм» поступков, считая это самым интересным в искусстве. Как известно, марксизм против понимания человеческой жизнедеятельности как «системы всеобщей полезности» (в-то и возвал к норму существования и взаимоотношений людей как к капитализму). Прямая недооценка того, что К. Маркс определял как «высокое само по себе, имея в виду бескорыстие и альтруизм», мотивы деятельности людей. В борьбе за высокую духовность и нравственную чистоту мыслителей нашего кинематографа это положение неученого социализма приобретает принципиальное значение.

Вспомните фильм В. Волочка «Обвинение в убийстве», где исследуются причины так называемого отклоняющегося поведения. И тем не менее как в самой жизни, так и в искусстве не может исчерпываться процесс формирования и воспитания человека. Развитие искусства — это не только и не столько в самой сложности и неожиданности ситуаций, но и в осознании ответственности за нормальное социальное поведение, — тем, что не менее как в самой жизни, так и в искусстве не может исчерпываться процесс формирования и воспитания человека.

«Чужие письма» — это картина, заставляющая всерьез задуматься о значении духовного начала в становлении личности и о таких простых, но, оказывается, трудно усваиваемых категориях, как порядочность, так, деликатность, уважение человеческого достоинства. Намного представлять себе, что моральное воспитание сводится к освоению этических норм и правил поведения, что знание последних само по себе и непосредственно гарантирует нравственное поведение человека. Если знание и понимание норм морали не стало чувством, убеждением, привычкой, «действенной совестью», — короче, фактической нравственностью, оно так и остается «знанием», не став «сознанием».

люди искусства

Под небом песни

Екатерина ШЕВЕЛОВА

...Конец мая 1976 года. Только что завершился День мира в Хельсинки. Немного свободного времени у делегатов. Я дошла до всеобщего парка. До границы скалы. Приблизилась к забытым мошам струнам. Перевела взгляд правее. И замерла.

Мне показалось, что скульптор Эйла Хилтуни изобразила государственного деятеля — моего соотечественника и современника. Высокий лоб, брови, сдвинутые в напряжении мысли, голова чуть склоненная — он привык работать за письменным столом. И как бы облако вдохновения покрывает.

ны встретиться, как говорится, найти друг друга и обязательно слиться в неразрывное единство. Вот это, по-моему, как раз и присутствует в песнях Шанниского.

Отсутствие профессионального мастерства, увы, заметна сразу, мы и вспоминаем о нем, когда его нет, не хватает... Настоящее, большое мастерство, такое, каким отличается работа Шанниского, часто даже незаметно, настолько оно совершенно. Мы ведь прекрасно знаем, как действуют сердце, знаем все его клапаны и мембраны, но обычно работы сердца не замечаем. И до сих пор не изобрели и вряд ли изобретем искусственное сердце, способное чувствовать, как живое. Песня, как любое другое произведение искусства, должна найти созвучие в сердцах людей, дотронуться до сердца. Да и вообще в песне, по-моему, все тогда же, как в любом другом произведении искусства. Только, наверное, намного сложнее. Причем песня не просто «озвученное стихотворение», хотя встречается и такое...

Владимир Шанниский много и очень удачно работает с известными поэтами — Л. Ошаниным, М. Матушевским, С. Островым, В. Харитоновым, М. Плещинским. Но, например, «Травы, травы» созданы на стихи рабочего И. Юшина, «Багульник» — на слова журналиста М. Морозова, «Зелена Гора» и «А он мне нравится» — на слова журналиста А. Жигарева. Так что есть элемент неожиданности, новизны в подходе композитора к поэтическому тексту.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии поставлена задача повисить идейно-нравственный и культурный уровень людей. Обращаясь к многообразию реальной практики нравственной жизни нашего общества, поднимая лучшие качества людей и общаясь с сознательными отклонениями от нашей коммунистической морали, советские кинематографисты призваны своим существованием вложить в решение этой благороднейшей задачи.

Владимир Шанниский непрерывно расширяет свой репертуар. За последние годы он создал прекрасные песни в различных жанрах. Здесь и солдатская, маршевая, столь полюбившаяся призывникам «Не плачь, девчонка!» и песня, посвященная строителям БАМа, принятая ими как своя собственная («Багульник»).

Песни Владимира Шанниского исполняют такие известные артисты, как Валентина Толкунова, Лев Лещенко, Геннадий Боровой, Эдуард Хиль, Евгений Падурин, Юрий Богатиков, польская певица Анна Герман; исполняют их польский молодежный ансамбль «Андрей и Элиза», советский молодежный ансамбль «Самодеты» в новом составе.

Музыку на слова этого стихотворения написал композитор Владимир Шанниский. Мне очень нравится мелодия нашей песни. С того момента, как я ее услышала, она все время звучит во мне, как бы сливаясь со всеми многообразными ритмами жизни, с ее многоголосием. Когда я стою перед мощными струнами мандолины Яну Сибелусу, мне назло, что мелодия песни — «Я — Кольбельная» — Шанниского сливается с великими симфониями Сибелуса. Я сказала об этом Шаннискому. Он возражал своей энергичной скороговоркой:

Сам невозможно «большой ребенок» — стихи, как все очень талантливые люди, композитор Владимир Шанниский не забывает детей. Для детского музыкального театра их сочинил опера «Три против Марбука». Он продолжает писать музыку и песни для мультфильмов, а недавно закончил работу над новой опереттой для детей «Аз, буки, ведь», буквально пронизанной искрящейся музыкой, песнями.

«Ну что за сравнение! Что за комплимент! И все эти мелодии «Кольбельной» необычны и трудны... Понимаешь, я хочу писать такие песни, чтобы все песни. Идет человек на работу — поет. Идет в работу — поет. И на работу навзвонит... Действительно, попросит любого встречного назвать самые популярные ныне песни. И среди них наверняка окажутся «Дрозды», «Не плачь, девчонка!», «Травы, травы». Прислушайтесь, как-нибудь, что поют дети! «Крокодила Гена»: «К сожалению, день рождения только раз в году», «Улыбка». Зайдите в клубы, студенческие общины, пообщайтесь на семейных торжествах, и вы снова услышите песни Владимира Шанниского. Он умеет задевать самые душевные струны людей, сблизить шахтера и

У каждого ребенка так же, как и у очень талантливого человека, всегда есть дорога дальше. Великий композитор Ян Сибелус — верный и верный, как у меня начала с описания мемуариста Эйла Хилтуни — творил до глубокой старости. Поляте старость вообще не очень-то применимо к людям самоотверженного, вдохновенного труда.

И мне видится где-то в будущем, где-то в загоризонтных облаках славы им Владимира Шанниского как создателя и предостичных популяризатора песен, и глубокий философский, музыкальный произведений. Да прозвучат они на светлых днях мира наших детей и наших внуков!

«Секретариат правления Союза композиторов СССР гордится тем, что в своем подздравляет организатором областного конкурса имени нашего замечательного советского композитора, народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий, профессора Николая Павловича Буднина» — говорится в телеграмме, пришедшей в адрес Читинского областного управления культуры и подписанной известными советскими композиторами Хренниковым, Кабалаевым, Качуринным, Щедриным, Плещиной, Керем, Караваном, Тулюковым.

Смотр-конкурс ансамблей и оркестров русских народных инструментов, детских музыкальных школ Читинской области проходил в актовом зале музыкального училища. Его участниками, членами жюри и любителями музыки, заполнившим зал, сердечно приветствовал приезжавший в родные места по приглашению управ-

«Секретариат правления Союза композиторов СССР гордится тем, что в своем подздравляет организатором областного конкурса имени нашего замечательного советского композитора, народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий, профессора Николая Павловича Буднина» — говорится в телеграмме, пришедшей в адрес Читинского областного управления культуры и подписанной известными советскими композиторами Хренниковым, Кабалаевым, Качуринным, Щедриным, Плещиной, Керем, Караваном, Тулюковым.

Смотр-конкурс ансамблей и оркестров русских народных инструментов, детских музыкальных школ Читинской области проходил в актовом зале музыкального училища. Его участниками, членами жюри и любителями музыки, заполнившим зал, сердечно приветствовал приезжавший в родные места по приглашению управ-

XV СЪЕЗД И МИРОВАЯ ПЕЧАТЬ

Вот уже около трех с половиной месяцев минуло с того дня, как XXV съезд КПСС завершил свою работу, но и сегодня он продолжает оставаться в центре внимания мировой общественности. Исторические решения, принятые съездом, документы, выработанные на пленуме, продолжают оставаться в центре внимания мировой общественности. Исторические решения, принятые съездом, документы, выработанные на пленуме, продолжают оставаться в центре внимания мировой общественности.

НАРОДНАЯ ЭПОПЕЯ

Это произведение Вишневского прозвучало со сцены впервые. Перевести поэтичную литературу на язык театра, отобразить на огромном количестве эпизодов самые необходимые и убедительные, переосмыслить их в свете современного идеологического и эстетического опыта — задача необычайной трудности. Но благодаря самоотверженному труду творческого коллектива она решена достойно.

«МЫ — РУССКИЙ НАРОД» НА СЦЕНЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

«Мы — русский народ» на сцене Центрального Академического театра Советской Армии. Это произведение Вишневского прозвучало со сцены впервые. Перевести поэтичную литературу на язык театра, отобразить на огромном количестве эпизодов самые необходимые и убедительные, переосмыслить их в свете современного идеологического и эстетического опыта — задача необычайной трудности. Но благодаря самоотверженному труду творческого коллектива она решена достойно.

СОРЕВНУЮТСЯ АНСАМБЛИ

«Секретариат правления Союза композиторов СССР гордится тем, что в своем подздравляет организатором областного конкурса имени нашего замечательного советского композитора, народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий, профессора Николая Павловича Буднина» — говорится в телеграмме, пришедшей в адрес Читинского областного управления культуры и подписанной известными советскими композиторами Хренниковым, Кабалаевым, Качуринным, Щедриным, Плещиной, Керем, Караваном, Тулюковым.

Вот уже около трех с половиной месяцев минуло с того дня, как XXV съезд КПСС завершил свою работу, но и сегодня он продолжает оставаться в центре внимания мировой общественности. Исторические решения, принятые съездом, документы, выработанные на пленуме, продолжают оставаться в центре внимания мировой общественности.

Об итогах съезда, о его огромном международном значении на страницах книги говорят видные деятели международного коммунистического и рабочего движения: Генеральный секретарь ЦК КПЧ Густав Гусак и Генеральный секретарь Национального совета Коммунистической партии Индии Раджешвар Редди, Председатель Германской коммунистической партии Герберт Мис и Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Родней Арсимианди.

«Мы — русский народ» на сцене Центрального Академического театра Советской Армии. Это произведение Вишневского прозвучало со сцены впервые. Перевести поэтичную литературу на язык театра, отобразить на огромном количестве эпизодов самые необходимые и убедительные, переосмыслить их в свете современного идеологического и эстетического опыта — задача необычайной трудности. Но благодаря самоотверженному труду творческого коллектива она решена достойно.

«Секретариат правления Союза композиторов СССР гордится тем, что в своем подздравляет организатором областного конкурса имени нашего замечательного советского композитора, народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий, профессора Николая Павловича Буднина» — говорится в телеграмме, пришедшей в адрес Читинского областного управления культуры и подписанной известными советскими композиторами Хренниковым, Кабалаевым, Качуринным, Щедриным, Плещиной, Керем, Караваном, Тулюковым.

«Секретариат правления Союза композиторов СССР гордится тем, что в своем подздравляет организатором областного конкурса имени нашего замечательного советского композитора, народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий, профессора Николая Павловича Буднина» — говорится в телеграмме, пришедшей в адрес Читинского областного управления культуры и подписанной известными советскими композиторами Хренниковым, Кабалаевым, Качуринным, Щедриным, Плещиной, Керем, Караваном, Тулюковым.

